

21 марта 1978 года ● ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

Знакомство с «Буратино»

 НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

ЗАВЕРШАЕТ свои первые гастроли в нашем городе Мариинтогорский театр «Буратино». Театр кукол и актера. Сочетание это открывает богатые возможности и привлекательно. В приеме этом ленинградские кукольники накопили немалый опыт, и театр, которым руководят выпускники Института театра, музыки и кинематографии, щедро его использует.

Он еще малыш, этот «Буратино», — всего пять лет ему. Только становится на ноги как театр, как коллектив. Но обращается к темам и проблемам весьма серьезным.

Проблемы гуманизма, взаимопонимания волнуют театр в оригинальной инсценировке сказки Р. Киплинг «Маугли», которую авторы назвали «Мы одной крови — ты и я». Что есть добро? — ответ на этот вопрос дает театр в спектакле «Айболит против Бармадея».

Остросоциальные конфликты стремится он раскрыть в «Мальчише-Кибальчише». Артисты предлагают нам своеобразную реконструкцию представления самодельного театра двадцатых годов. Листочки, которые раздадут зрителям в начале спектакля его участницы, извещают: «Комсомольский театр имени великой и справедливой пролетарской революции рассказывает вам сказку о пламенном герое и защитнике угнетенных людей Мальчише-Кибальчише. Роли друзей и врагов, красных конников и проклятых буржуинов, героев и предателей сыграют...» Не будем приводить весь перечень имен, скажем, что в многонаселенном этом спектакле заняты десять актеров.

...В черном бархате раскрытая сцена. Нет и не будет

традиционной для кукольного театра ширмы (лишь, кажется, раз одеты в черное артисты, взявшись за плечи, спиной к зрителю образуют ее). Звучит легендарная мелодия «Наш паровоз, вперед летни», и, пересекая зад, на сцену поднимаются юноши и девушки в буденовках.

В прологе театр предлагает как бы сопряжение времен: актеры читают поэтические строки: «Мы были высоки, русоволосы...» и «Мы не от старости умрем, от старых ран умрем...», строки, написанные десятилетиями позже происходящих в спектакле событий. Но эту высокотрагедийную ноту, заданную прологом, спектакль, как его решает постановщик В. Шрайман, к сожалению, не выдерживает до конца.

Контрастной прологу становится сцена сельского праздника. И здесь, в последствии звонко поются частушки, в выборе которых, даже учитывая акселерацию современных детей, авторам спектакля изменяет чувство вкуса.

Темпераментно играют артисты как «сама за себя», за своих героев, так и с куклами, оригинально придуманными М. Бронштейном. Деревянные человечки в руках исполнителей обретают определенную подвижность, а эмоциональность свершаемого действия передают актеры.

В большей мере эта «стыковка» актера и куклы происходит в «Трех мушкетерах». Театр заявляет жанр спектакля как героическую комедию. На сцене же мы видим лукавые импровизации на темы романа А. Дюма.

Элегантно изданная программа, внутри которой кружевам обшитый платок, на котором записаны имена действующих лиц и исполнителей, уже настраивает на восприятие дружески-ироническое. В. Зпния — д'Артаньян, В. Шульга — Атос, Н. Глебов — Портос и Е. Терлецкий — Арамис играют с энтузиазмом, юмором. Но в актерской своей темпераментностью актеры не могут скрыть эмоциональную невыразительность куклы.

...Театр завершает гастроль. Не ограничивая себя в полках драматургических, изобразительных, он предложил нам спектакли, оригинальные по режиссуре, актерским работам, сценографическим решениям.

«Буратино» обретает свой почерк, в полном смысле этого слова «становится на ноги». И примечательно, что в этом становлении его так добродушно поддержал Дворец культуры имени Ф. Э. Дзержинского, который уже неоднократно знакомил ленинградцев с новыми творческими коллективами.

Ю. АЛЕКСАНДРОВ